

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.: General
11 June 2008

Original: Russian

Генеральная Ассамблея
Шестьдесят вторая сессия
Пункты 14, 19, 98, 122 и 123 повестки дня

Совет Безопасности
Шестьдесят третий год

Предотвращение вооруженных конфликтов

Положение в Афганистане

Всеобщее и полное разоружение

**Вопрос о справедливом представительстве
в Совете Безопасности и расширении его
членского состава и связанные с этим вопросы**

**Укрепление системы Организации Объединенных
Наций**

**Письмо Постоянного представителя Российской Федерации
при Организации Объединенных Наций от 6 июня 2008 года
на имя Генерального секретаря**

Настоящим имею честь препроводить текст выступления Президента России Д. А. Медведева на встрече с представителями политических, парламентских и общественных кругов Германии в Берлине 5 июня с.г. (см. приложение).

Был бы признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа шестьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи по пунктам 14, 19, 98, 122 и 123 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) **Виталий Чуркин**

Приложение к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 6 июня 2008 года на имя Генерального секретаря

Выступление Президента России Д.А.Медведева на встрече с представителями политических, парламентских и общественных кругов Германии, Берлин, 5 июня 2008 года

[Подлинный текст на русском языке]

Я просил бы вас запастись некоторым терпением, потому что у меня довольно большое выступление, но, надеюсь, оно не будет совсем скучным.

Признателен вам за возможность выступить перед представителями политических и общественных кругов Германии. Здесь находятся люди, связанные годами сотрудничества с Россией. Те, чья личная инициатива, деловые качества, творческие проекты развивают дух партнерства и сотрудничества между нашими государствами и народами.

Во многом благодаря именно вашим усилиям наши контакты носят сегодня столь насыщенный, регулярный и обширный характер. Рассчитываю, что мой первый визит в ФРГ в качестве Президента Российской Федерации послужит их дальнейшему росту и укреплению.

Россия и Германия — две европейские страны, прошедшие через непростые исторические испытания. И, укрепляя шаг за шагом взаимное доверие, они показали поистине уникальный пример для Европы, в немалой степени определив атмосферу возрастающего доверия на всем европейском континенте.

Несмотря на трагедии двух мировых войн, мы смогли окончательно решить сложнейшую задачу исторического примирения. И не только потому, что этого требовало время. Определяющую роль сыграли общеевропейские ценности и идеалы гуманизма, являющиеся неотъемлемой частью культуры России и объединенной Германии. И я согласен со своим коллегой вице-канцлером Штайнмайером в том, что российско-германские отношения являются в значительной мере отношениями российско-европейскими.

Сегодня многие задаются вопросом, какой политики ждать от России. Мне неоднократно приходилось отвечать на этот вопрос. Сразу скажу: в международных делах, как и внутри страны, мы будем прежде всего настаивать на верховенстве права, на соблюдении всеми государствами — и прежде всего ведущими державами — международного правопорядка. Это, без сомнения, ключевое условие поддержания управляемости мирового развития. И особенно важно это сейчас, когда на смену искусственной биполярности приходит более естественная полицентричная международная система, с опорой на Организацию Объединенных Наций.

Ее основатели, основатели ООН, многое предугадали. И в основе своей ООН — это компетентная организация для взаимодействия на равноправной основе. Хотелось бы сразу заметить, что другой у нас нет и, по всей вероятности, в ближайшие годы не будет. И попытки заменить Организацию Объеди-

ненных Наций «эксклюзивными форматами» (а это иногда предлагается) имели бы для текущего миропорядка абсолютно самые разрушительные последствия.

Разумеется, что Организация должна модернизироваться, с тем чтобы адекватно отражать реалии современного многополярного мира. Отсюда и необходимость реформы Совета Безопасности на основе формирования широкого согласия государств — членов ООН. И мы ценим стремление Германии к поиску компромиссных, а не раскалывающих Организацию Объединенных Наций по этому вопросу формул.

Будущий миропорядок прямо связан с судьбой Европы, всего евроатлантического региона, а значит, и с судьбой всей европейской цивилизации.

Убежден, что проблемы Европы не будут решены до тех пор, пока не будет достигнута ее идентичность, органичное единство всех ее интегральных частей включая и Российскую Федерацию. Ведь, сбросив советскую систему и отказавшись от ее реставрации в определенный исторический период, Россия заложила основы формирования государства, абсолютно совместимого с остальной частью Европы — точнее говоря, с тем лучшим, что составляет общее наследие европейской цивилизации.

Если пользоваться образным языком Джона Ле Карре, Россия сегодня «вернулась из холода» — вернулась после почти столетия изоляции и самоизоляции. И сейчас она активно возвращается в глобальную политику и экономику, причем со всеми своими природными, финансовыми и интеллектуальными ресурсами и возможностями.

Россия делает ставку на инновации. В условиях устойчивых макроэкономических показателей, высокого уровня финансовой, социальной и политической стабильности для серьезных игроков на европейском и мировом рынке открываются новые перспективы для надежных и современных инвестиций.

Наши цели сегодня — это не только качественный подъем экономики, но и трансформация всей социальной структуры общества, включая поддержку быстро растущего среднего класса. Только он может стать твердой опорой развития демократии и устойчивого развития в целом.

Сегодня отчетливо вырисовываются контуры нашей новой и долгосрочной экономической политики, в основе которой — полноценная, всесторонняя модернизация ключевых отраслей промышленности и инфраструктуры. По сути, речь идет о технологической революции, и здесь один из наших безусловных приоритетов: этот приоритет — сотрудничество с европейскими государствами в этой сфере.

Я еще остановлюсь сегодня на этих вопросах. Но очевидно одно: свободный рынок и открытость внешнему миру гарантируют необратимость наших перемен.

В результате окончания «холодной войны» возникли условия для налаживания подлинно равноправного сотрудничества между Россией, Евросоюзом и Северной Америкой как тремя ветвями европейской цивилизации.

Я убежден, что атлантизм как единственный принцип исторически изжил себя — теперь речь должна идти о единстве всего евроатлантического про-

странства: от Ванкувера до Владивостока. Сама жизнь подсказывает именно такую формулу взаимодействия.

Но если говорить о строительстве устремленных в будущее отношений между государствами Европы, сегодня настораживает тенденция выборочного и политизированного подхода к нашей общей истории.

И здесь, на мой взгляд, должны быть честные, нормальные научные дебаты. Так, явно недооценивается значение российско-германского примирения. Это фактор не меньшего значения для мирного будущего Европы, чем примирение, скажем, между Францией и Германией.

В частности, надо понять, к чему приводят маргинализация и изоляция государств, выкраивание зон с разной степенью безопасности, отказ от создания общерегиональной системы коллективной безопасности. А все это, к сожалению, присутствует сегодня в Европе.

Мы также не должны позволить лишиться нас общего духовно-нравственного достояния, которым является великая Победа над фашизмом. Нельзя забывать, что в материальной культуре Европы, которую удалось сохранить в годы войны, — многомиллионные жертвы народов Советского Союза, других европейских народов.

Давайте внимательно посмотрим, что мы имеем сейчас в Европе. Трудно уйти от вывода, что ее нынешняя архитектура несет на себе отпечаток идеологии, унаследованной от прошлого. Казалось бы, что воплощать вновь обретенное единство европейской цивилизации должна такая организация, как ОБСЕ. Но ей этого не дают: не дают превратиться в полноценную общерегиональную структуру.

И дело не только в незавершенности ее институционального развития — мешают другие структуры, запрограммированные на воспроизводство блоковой политики.

НАТО тоже никак не может обрести новый смысл своего существования. Сегодня его пытаются найти на основе глобализации миссии альянса, в том числе и в ущерб прерогативам ООН, о которой я только что говорил, за счёт привлечения новых членов. Но очевидно, что это все равно не решает поставленной задачи.

Говорят о возможности размена дальнейшего расширения НАТО на Восток на «что-то еще». Я думаю, что все это иллюзии. Убежден, что наши отношения с альянсом в этом случае будут просто подорваны, испорчены капитально на очень долгое время. Понятно, что конфронтации не будет. Но цена вопроса будет очень высокой. Это нанесет очень серьезный ущерб.

Трудно найти другой пример совпадения коренных интересов безопасности между НАТО и Россией, как это имеет место применительно к Афганистану. Мы уже активно помогаем нашим партнерам, работающим в этой стране. На саммите Россия-НАТО, который был в Бухаресте, мы сделали важный шаг, договорившись о наземном транзите невоенных грузов через территорию Российской Федерации. Завершаем работу по использованию нашей военно-транспортной авиации. Россия расширяет возможности подготовки кадров для афганских антинаркотических и антитеррористических структур. Вот где работать надо.

Все это крайне важно для выполнения задач, поставленных международным сообществом в лице Совета Безопасности ООН. Надо ли подвергать испытаниям это сотрудничество в угоду блоковой инерции?

Убежден, что без открытого и честного выяснения всех имеющихся у нас на сегодняшний день озабоченностей нам не продвинуться в деле создания подлинно большой Европы. И если наши предшественники смогли в условиях «холодной войны» разработать Хельсинкский Заключительный акт (как правовую основу, кстати, европейского устройства, выдержавшую вопреки всему испытание временем), то почему бы нам сегодня не сделать следующий шаг? А именно — разработать и заключить юридически обязывающий Договор о европейской безопасности. Его сторонами могли бы стать и действующие в евроатлантическом пространстве организации.

Кстати сказать, попытки заключить такой договор делались в прошлом. Достаточно вспомнить Пакт Бриана–Келлога 1928 года. Но тогда он так и не смог сработать и разделил печальную участь Лиги наций. В современных условиях, когда никто не хочет войны в Европе и когда все мы умудрены опытом XX столетия, у такой договоренности есть шансы на успех.

Речь могла бы идти о региональном пакте, который бы опирался, естественно, на принципы Устава ООН и внес бы окончательную ясность в значение фактора силы во взаимоотношениях в евроатлантическом сообществе. В комплексе решались бы и вопросы неделимости безопасности, и проблемы контроля над вооружениями в Европе, которые всех так заботят.

Предлагаю подумать над идеей и общеевропейского саммита, на котором можно было бы дать старт процессу разработки такого договора. Важно, правда, чтобы все государства — абсолютно все государства Европы — участвовали в нем в своем национальном качестве, оставив блоковые и иные групповые соображения за дверью. При этом точкой отсчета для всех должны быть, что называется, «голые» национальные интересы, не искаженные какими-либо идеологическими мотивами.

Главное, на мой взгляд, состоит в том, что без экономии на военных расходах нам не изыскать ресурсы, необходимые для эффективного ответа на реальные вызовы, такие как нелегальная иммиграция, изменение климата и глобальная бедность.

Они вообще ведь не решаются при помощи силы — ими надо заниматься у источника их образования, вникая в те проблемы, которые и порождают указанные угрозы.

Это, кстати, и глобальный продовольственный кризис, затрагивающий сегодня не только материальное существование человека, но и вопросы этики, когда с ничтожной энергоэффективностью на топливо переводятся продовольственные культуры.

Это и энергобезопасность, которую не обеспечить без коллективных усилий всех участников энергетической цепочки.

Именно Россия подняла эту тему на саммите «Группы восьми» в Санкт-Петербурге. Но нам нужно идти дальше, отталкиваясь от согласованных тогда принципов. Мы готовы работать с Евросоюзом над созданием механизма ран-

него предупреждения в сфере энергетики — разумеется, с участием транзитных стран.

Готовы рассмотреть и возможность создания международных консорциумов, которые стали бы операторами транзитных трубопроводов с участием компаний России, Евросоюза и государств транзита. Это, кстати, как раз та самая взаимозависимость, о которой мы говорим в Европе и в глобализирующемся мире в целом.

Наряду с продуктивной работой по выстраиванию общеевропейской стратегии мы должны двигаться вместе и в части инновационного прорыва — я бы сказал, в направлении общего технологического пространства.

Европейская интеграция не может и не должна останавливаться на берегах Балтики или на восточноевропейских границах, и наращивание взаимных инвестиций в высокотехнологических отраслях — это необходимые шаги.

Единая Европа объективно заинтересована в расширении объемов и качества российских инвестиций. Мы намерены серьезно поддержать компании, готовые цивилизованным образом вывозить капитал, заниматься совместной организацией новых перспективных производств. Примеры такого успешного сотрудничества уже есть даже в таких чувствительных областях, как ядерная энергетика, космическая деятельность, авиация, транспортное машиностроение.

Однако сегодня существует неоправданное ни с экономической, ни с политической точек зрения ограничение на российские инвестиции в европейские предприятия и проекты. Мы же стремимся выстроить понятные правила игры, создать режим максимального благоприятствования для иностранных предпринимателей, развивающих такие высокотехнологичные производства у нас. И мы хотели бы, чтобы такой же подход разделяли наши партнеры в Европе.

России не нужны хаос и неопределенность в современном мире. У нас нет никаких интересов, которые надо было бы обеспечивать таким извращенным образом.

Часто приходится слышать обращенные к Москве призывы к сдержанности. Сдержанность требуется от всех, чтобы остановить эскалацию по любому вопросу, разорвать порочный круг односторонних действий и реакции на эти действия. Отказаться от попыток форсировать развитие событий и проводить политику уже свершившихся фактов. Для начала неплохо бы просто взять паузу и осмотреться, где мы оказались и во что погружаемся, будь то Косово, расширение НАТО или противоракетная оборона.

Весьма симптоматично и то, что текущие разногласия с Россией трактуются многими на Западе с позиций необходимости подтянуть просто российские подходы к западным. Но нам не нужно, чтобы нас таким образом «обнимали». Мы должны находить общие развязки. В некоторых случаях нам просто говорят: перестаньте быть колючими, ершистыми в международных делах, проблемы же демократического развития и соблюдения прав человека — это все производное, мы на это закроем глаза. И приводят в пример другие страны, с которыми поступают именно так, и тех это устраивает.

Но хотел бы вам сказать, что нам это не подходит. И прежде всего потому, что мы сами считаем права человека базовой, фундаментальной ценностью. Они ни на что не должны размениваться. И поэтому мы открыты к спокойному, честному разговору на любые темы на основе взаимности.

И в этой связи еще раз хотел бы заметить: российскую и европейскую демократии объединяют общие корни. У нас единый ценностный набор, общие правовые истоки: это римское, германское, французское право. Я уже неоднократно говорил, что демократия всегда исторична и национальна по своей природе. Так вот у нас и общая история, и единые гуманитарные ценности. И это основа мышления, позволяющая нам сегодня говорить не только на одном правовом или деловом языке, но и, надеюсь, на языке политическом.

В связи с вышесказанным считаю важным подробнее осветить еще один блок вопросов, связанных с развитием российской политической системы. Это вызывает сейчас интерес — наверное, это нормально.

Но, к сожалению, здесь присутствует и недопонимание, а иногда и просто искаженное представление о том, как у нас идут эти процессы.

Мы придаем огромное значение совершенствованию политической системы и развитию институтов гражданского общества.

Сначала несколько слов о формировании зрелой и дееспособной партийной системы. Такая задача стояла с самого начала демократических преобразований в нашей стране. И здесь мы прошли, надо признаться, непростой путь: от появления множества мелких партий-однодневок, партий одного лица — до создания крупных, влиятельных и ответственных в целом партийных организаций.

Разумеется, этот процесс еще не завершен. Когда мы говорим о партийном строительстве, забываем, что во многих странах — и в Германии в том числе — на эти процессы уходили десятилетия. Мы же этим занимаемся всего десяток лет, всего лишь. Но оптимизм внушает как минимум уже то, что два созыва Государственной Думы, нашего парламента, уже четыре партии представляют в ней своих избирателей.

Огромную роль в строительстве стабильной и предсказуемой партийной системы сыграло обновление законодательства о выборах. Речь в первую очередь идет о выборах по партийным спискам и о достаточно высоких требованиях, цензе к партиям, претендующим на голоса избирателей. Это было сделано сознательно, ровно для того, чтобы укрепить партийную систему в нашей стране, чтобы она не расплылась.

Это были не только оправданные, но, на мой взгляд, необходимые шаги. И они, конечно, соответствовали и нашим представлениям, и международным ценностям, потребностям российской политической системы.

Поддержка неправительственных организаций остается нашим безусловным приоритетом. Вы знаете, что значительная часть таких организаций до 2006 года в основном финансировались из-за рубежа. Не думаю, чтобы какая-либо развитая западная страна могла допустить такое тотальное вложение внешних капиталов в свой «третий сектор». Поэтому мы приняли решение о выделении собственных средств для поддержки российских структур гражданского общества. Это решение было закономерным. И сейчас с каждым годом

мы все большее и большее количество денег тратим на поддержание такого рода неправительственных организаций — за счет в том числе и государственного бюджета. Не могу не сказать и об успешной работе Общественной палаты. Жизнь доказала ее востребованность. Это структура, которая, по сути, создает основу для развития гражданского общества в целом.

Мы крайне заинтересованы, чтобы появлялось как можно больше неправительственных организаций, занимающихся вопросами местного самоуправления, укреплением толерантности и межнационального согласия.

Весьма позитивную роль играет идущий непрерывно межконфессиональный диалог. К слову, количество зарегистрированных в настоящий момент у нас религиозных объединений увеличилось за последние годы в пять раз.

Однако мы хорошо понимаем и то, что вопросы межнационального неблагополучия стали приобретать глобальный характер. И для многих европейских стран стали уже абсолютно реальной, существующей проблемой. Полагаю, что нам надо объединить усилия для выработки общих подходов в решении столь непростых задач.

Теперь несколько слов на еще одну актуальную весьма актуальную на сегодняшний день тему — тему, связанную со средствами массовой информации, их свободами. Я абсолютно согласен с тем, что свобода СМИ требует защиты — защиты в рамках законодательства. Несколько лет назад такая защита требовалась от прямого порабощения СМИ частными компаниями, сейчас — от административного аппарата на разных уровнях.

Однако, по большому счету, — и сегодня я как раз это обсуждал с госпожой Федеральным канцлером — мы уже стоим на пороге полной свободы СМИ: я имею в виду в данном случае не Россию — я имею в виду ситуацию в мире в целом, которую обеспечит им технологический прогресс, и в первую очередь неукротимо растущие возможности глобальной сети Интернет. Приведу лишь один пример. В 2000 году численность пользователей Интернета в России составляла всего около трех миллионов человек. В прошлом году это были уже 30–35 миллионов человек — по сути, каждый третий-четвертый россиянин. И, как говорят эксперты, эта динамика будет стремительно нарастать.

Такая ситуация выдвигает на первый план уже не просто идею свобод СМИ, ибо такая свобода уже гарантирована на сегодняшний день современными цифровыми технологиями, их никто не может перекрыть, а проблему сохранения в этом общем информационном пространстве нравственных и культурных ценностей. Это задача не только и не столько национальная, сколько и общеевропейская, и общемировая. И это, кстати, один из серьезных вызовов для всей цивилизации.

Планы долгосрочного развития России, ее места в Европе и мире уже не раз обсуждались и будут обсуждаться с вашим участием, в том числе и на экономическом форуме в Санкт-Петербурге, — и, надеюсь, уже буквально завтра многих из вас снова увижу в нашей северной столице.

Подчеркну, мы хорошо осознаем, насколько сложен инновационный путь развития, который выбрала для себя наша страна, — он непрост и для такой мощной экономической державы, как Германия, — и заинтересованы в углублении научно-технической кооперации, сотрудничества в образовании, в сфере

поддержки малого и среднего бизнеса и, разумеется, в работе крупных компаний тоже.

В основе наших действий в экономике и дальше будут лежать последовательное, системное улучшение делового климата и снятие избыточных административных барьеров, избавление от коррупции, которая является очень серьезной проблемой в нашей стране, максимальная поддержка малого бизнеса (мои первые решения были посвящены как раз этим вопросам) и, разумеется, укрепление роли права и закона в обществе и государстве, создание эффективной независимой и судебной системы.

Сейчас мы активно работаем над этими сложными и крайне важными для нас задачами. Повторяю, что их развитие связано с продвижением права — права, которое стоит на защите интересов человека, защищает его честь и достоинство.

Предлагаю правильным подумать и о совместных проектах в названных сферах. Один из возможных таких проектов — это взаимная стажировка юристов, судей. Другой — это совместные программы подготовки эффективных чиновников. Базой, кстати, здесь является опыт 10-летнего немецкого вклада в Президентскую программу подготовки кадров управления. Отмечу, что за это время Россия получила около трех с половиной тысяч специалистов. А с 2006 года 100 немецких стажеров ежегодно повышают и у нас свою квалификацию в сфере российско-германской кооперации.

Такие кадры очень хорошо востребованы в российских регионах. А с учетом их укрупнения появляются новые перспективы сотрудничества с федеральными землями Германии. Надо учиться общаться на едином языке, как, например, это успешно сделали Санкт-Петербург, Новгородская, Калининградская, Калужская области и соответствующие земли Германии.

Кроме того, мы заинтересованы продолжать практическое сотрудничество по важнейшим проблемам глобального развития. Россия неизменно поддерживает усилия Германии, направленные на продолжение сотрудничества ЕС в области климата, в том числе по сокращению выбросов углекислых газов в атмосферу. Открыты мы и к диалогу по всему комплексу природоохранных тем, в том числе проблем Арктики. Кстати сказать, сегодня во многих странах мира, в том числе в России и в Германии, отмечается Международный день охраны окружающей среды. Кроме того, в нашей стране именно сегодня впервые отмечается День эколога. И, пользуясь случаем, хотел бы поздравить всех, кто занимается этой проблематикой. Буквально два дня назад у меня на эту тему тоже было совещание, и был подписан специальный Указ, касающийся поручений в экологической сфере.

За последние шесть лет товарооборот между Россией и Германией вырос в четыре раза. Он достиг в прошлом году рекорда, превысив 52 млрд. долл. ФРГ является для России главным поставщиком импортной продукции, 90 процентов которой составляют машины, оборудование, металлопродукция. И в ближайшие годы именно наша страна станет для Германии ключевым, после США, импортером, обойдя по этому показателю даже Китай. Германия в России — также в числе лидеров по объему реальных инвестиций, который уже составляет 28 млрд. евро.

Для нас очевидны и большие перспективы совместных проектов российских и германских ученых. И здесь особое значение приобретают вопросы внедрения прикладных разработок и эффективного использования совместной интеллектуальной собственности.

Продолжать российско-германское взаимодействие, насыщать его новыми инициативами предстоит молодому поколению граждан наших стран. И вы хорошо знаете, что молодежные контакты уже давно стали опорными в нашем сотрудничестве. Как писал немецкий поэт и мыслитель Шиллер, «человек вырастает по мере того, как растут его цели».

И все, что мы отдаем сегодня молодым, естественно, вернется к нам завтра. Убежден, что наш вклад в их образование, в развитие интеллекта, талантов, духовного богатства — это вклад в прогресс и надежное будущее как двух наших народов, так и Европы в целом.

Еще один из очевидных резервов сближения — это наши соотечественники, в первую очередь российские немцы. Их мнения и особый взгляд на развитие наших отношений — это своего рода «лакмусовая бумажка» российско-германского сотрудничества, помогающая, кстати, избавиться от заезженных стереотипов.

В этой связи мне очень импонирует идея модернизации наших гуманитарных связей. Разумеется, наши подходы к ней должны выработаться совместно и опираться, прежде всего, на общественную поддержку, на заинтересованность масс-медиа, на инфраструктуру наших межрегиональных и межконфессиональных связей.

Находясь в Берлине, остро чувствуешь, как переплелись здесь история и современность, память о прошлом и представление о будущем. Берлин — это такой город, о котором в России знает каждый человек, и у многих россиян есть здесь свои сокровенные места.

Сегодняшний Берлин — это живой, волнующий и устремленный в будущее город. Этим он, кстати, похож на Москву, у которой тоже есть своя специфика, своя динамика, своя энергия. И здесь особенно ощутимо, что история связывает, а не разделяет нас. Уверен, что те, кто осознает эту истину, никогда не проиграют.